

1-Й АМЕРИКАНО-КАНАДСКИЙ ОТРЯД СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В БОЯХ ЗА ГОРУ ЛА ДИФЕНСА – ДЕКАБРЬ 1943 ГОДА

Медицинский персонал, приписанный к 1-му ОСН проходит подготовку к прыжкам с парашютом в штате Монтана

Союзники приступили к созданию 1-го Отряда Специального Назначения в начале 1942 года. Они искали способы нанести удар по Германии, господствовавшей на европейском континенте, и внимательно изучали возможности частей коммандо. Британцы уже обладали опытом создания и применения подобных подразделений, а недавно прибывшие вступившие в войну американцы стремились создать аналогичные части и у себя. Британцы выдвинули идею формирования подразделения типа коммандо, специально обученного ведению зимней войны и предназначенного для того, чтобы стать ударной силой планировавшегося вторжения в Норвегию. Этот замысел получил название операция *Plough*. В связи с этим они задумали создание гусеничной машины, способной передвигаться по снегу, её концепцию разработал гражданский изобретатель [Джеффри Пайк](#) (Geoffrey Pyke, 1893-1948). Осознав, что у них недостаточно возможностей для самостоятельной разработки этой машины, британцы передали идею Пайка американцам. Начальник штаба армии США генерал [Джордж Маршалл](#) (George Marshall) одобрил проект и направил его американским автомобильным компаниям для дальнейшей разработки. В конечном итоге это привело к созданию гусеничного транспортёра *T-15* (позднее *M-29 Weasel*).

Тем временем операция *Plough* изучалась подполковником Робертом Т. Фредериком (Robert Frederick, 1907-1970), выпускником [Вест-Пойнта](#) 1928 года, который тогда служил штабным офицером в Военном Департаменте США. План предусматривал создание многонационального подразделения коммандо из американцев, канадцев и норвежцев, однако Фредерик подверг план *Plough* критике, поскольку в нём отсутствовал реалистичный план эвакуации солдат и офицеров после выполнения поставленной задачи.

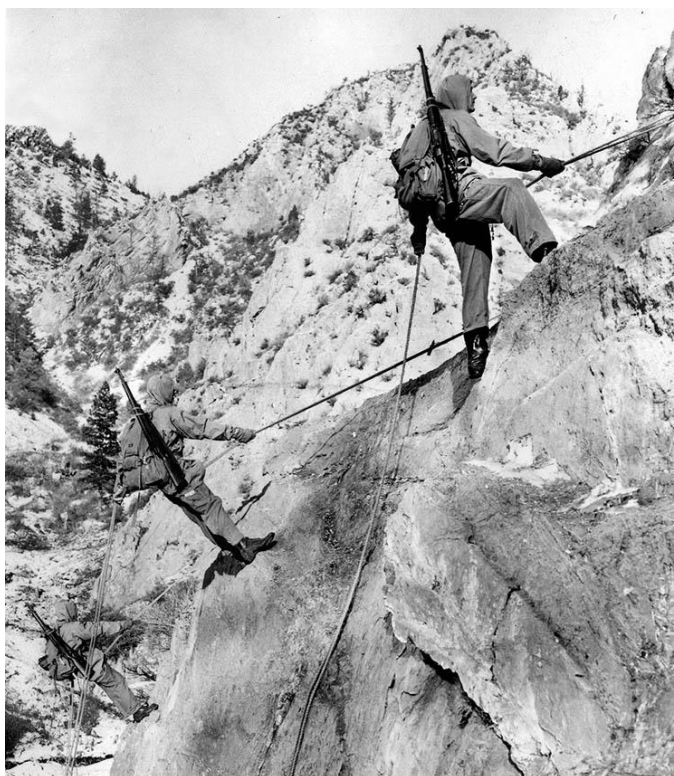
Тем не менее работы в этом направлении продолжалась. Норвежцы не смогли предоставить достаточное количество подготовленных бойцов, и поэтому проект был реализован с участием только американцев и канадцев.

Генерал-майор Роберт Т. Фредерик. После расформирования 1-го ОСН в декабре 1944 года он станет командующим 45-й Пехотной Дивизии.

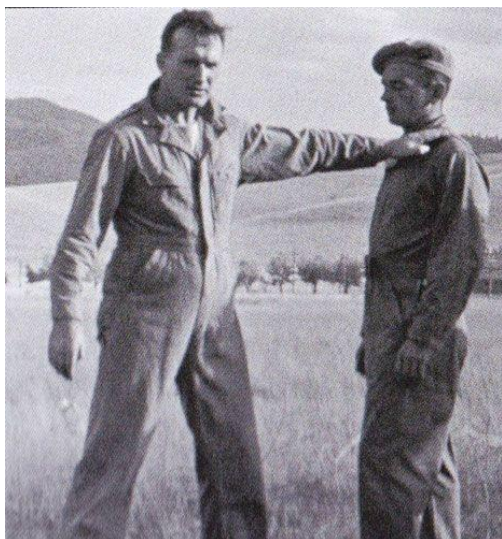
Фредерик, уже успевший привлечь внимание таких лидеров, как генерал [Дуайт Д. Эйзенхауэр](#) (Dwight Eisenhower) и лорд [Луис Маунтбеттен](#) (Louis Mountbatten), получил командование новым подразделением, названным *Plough Force*. Он объявил набор добровольцев — неженатых мужчин в возрасте от 21 до 35 лет, имевших как минимум трёхлетнее начальное образование. Кроме того, кандидаты должны были обладать опытом жизни и работы на природе, поэтому Фредерик требовал, чтобы новобранцы прежде работали егерями, лесорубами, охотниками, старателями или имели сходные профессиями, связанные с работой в полевых условиях.

Вскоре *Plough Force* была переименована в 1-й Отряд Специального Назначения — 1-й ОСН, который официально стал боевой частью 20 июля 1942 года в форте Уильям Генри Харрисон/William Henry Davidson близ города Хелена/Helena, штат Монтана — местности, идеально подходившей для подготовки такого рода войск. В том же месяце канадская армия направила в этот лагерь 697 солдат и офицеров. Формально они продолжали числиться в составе канадской армии, однако расходы на обмундирование, оснащение и содержание полностью брало на себя правительство Соединённых Штатов. Теперь у Фредерика был исходный материал для создания своего подразделения коммандо, и он принялся превращать его в часть, достойную своего названия.

Помимо парашютной подготовки, 1-й ОСН достиг высокого уровня мастерства и в ведении боевых действий в горах. На этом снимке бойцы Plough Force поднимаются на вершину в Скалистых горах близ форта Уильям Хенри Хэррисон/William Henry Harrison, штат Монтана.

Также проводилась подготовка по тактике действий малых подразделений, обращению с оружием, включая трофейное стрелковое оружие противника, подрывному делу, а также обучению выживанию в полевых условиях. Обучение рукопашному бою проводил капитан Дермот Майкл О'Нил (Dermot Michael O'Neil, 1905-1985, на фото слева) — уроженец Ирландии, мастер боевых искусств и бывший начальник международной полиции Шанхая. О'Нил обучал бойцов убивать при помощи ножей, удавок, а также голыми руками и ногами.

Подготовка 1-го ОСН была одной из самых тяжёлых, которые проходили солдаты союзников за всю войну. Огромное внимание уделялось физической подготовке: только люди в превосходной форме могли справиться с суровыми условиями боевых действий в холоде и снегу. Марш-броски с полной боевой выкладкой могли достигать 36 миль. Солдаты также проходили парашютную подготовку,

хотя из-за ограниченного времени они совершали лишь два прыжка вместо обычных пяти. Всё это продолжалось несколько месяцев, и в результате возникло сплочённое подразделение закалённых, находчивых людей, способных действовать сообща в самых тяжёлых условиях. 1-й лейтенант Билл Стори (Bill Storey) вспоминал: «Мы занимались физической подготовкой, очень интенсивной гимнастикой... Были обычные отжимания и пробежки, но мы также много ходили — просто совершали марши через холмистые участки местности вверх-вниз и поднимались в горы... Кроме того, нас обучали альпинизму».

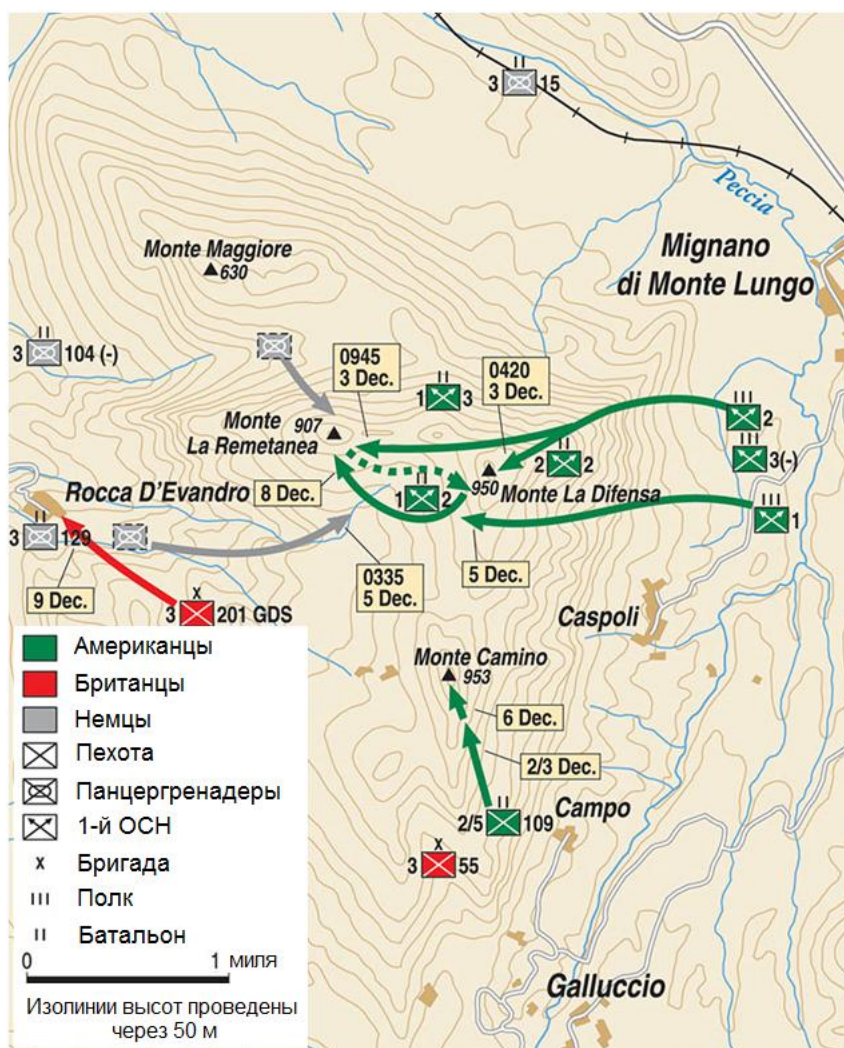
1-й ОСН был организован иначе, чем стандартные пехотные формирования. Его структура была ближе к воздушно-десантным и другим специализированным частям союзников и отражала двунациональный характер подразделения. Основной единицей являлось отделение, состоявшее из 12 человек под командованием штаб-сержанта. В состав отделения входили специалисты по подрывному делу, санитар и радист — во многом подобно современным группам специального назначения. Два отделения образовывали взвод, который также имел миномётный расчёт и находился под командованием лейтенанта и взводного сержанта. Три взвода составляли роту. В отряде было три полка, однако каждый полк имел только два батальона, а батальон состоял не из четырёх, а из трёх рот. Кроме того, 1-й ОСН имел штаб, включавший подразделения снабжения, технического обслуживания, медицинской службы и связи различной численности. В полном составе в 1-й ОСН насчитывал почти 2800 человек — весьма значительная численность для подразделения типа коммандо.

1-й ОСН входил в состав объединённой американо-канадской группировки численностью 35 000 человек, предназначенной для зачистки от японцев острова Кыска в Алеутской гряде. Однако противник эвакуировался всего за несколько дней до начала операции Cottage в августе 1943 года. На этом снимке бойцы отряда занимаются чисткой и проверкой своего оружия после безрезультатного патрулирования.

Боевой дебют 1-го ОСН состоялся на Алеутских островах 15 августа 1943 года во время высадки на остров Кыска. 1-й Полк под командованием подполковника Элфреда Маршалла (Alfred Marshall) возглавил десант на резиновых лодках, тогда как 3-й Полк подполковника Эдварда Уокера (Edward Walker) высадился на следующий день; 2-й Полк подполковника Д. Д. Уильямсона (D.D. Williamson) ожидал у берега в качестве резерва. Однако операция оказалась почти лишённой драматизма: японцы эвакуировали остров ещё за три дня до высадки, и сражаться оказалось не с кем. Этот эпизод стало не более чем этапом боевой подготовки в особых природных условиях, хотя солдаты заслужили высокую оценку за профессионализм. Командующий операцией особо отметил, что они сумели высадиться в полной темноте и выполнить все поставленные задачи точно по графику, несмотря на суровую погоду и чрезвычайно труднопроходимую местность. Полковник Фредерик также удостоился отдельной похвалы.

Чтобы использовать возможности 1-го ОСН более эффективно, его вскоре вернули в Соединённые Штаты, и уже к сентябрю 1943 года он вновь проходил боевую подготовку в форте Итан Эллен/Ethan Allen в штате Вермонт. Никто не сообщал бойцам, где будет их следующее назначение, однако им начали читать лекции об Италии и её жителях, так что догадаться было нетрудно. Вскоре подразделение отправилось в Хэмптон-Роудс/Hampton Roads, штат Вирджиния, где личный состав погрузился на транспорты и 28 октября 1943 года отбыл на Средиземноморье. К этому времени продвижение союзников на север застопорилось: в условиях гористого рельефа и распутицы масштабное наступление было невозможным. Немецкий командующий, генерал-фельдмаршал [Альберт Кессельринг](#) (Albert Kesselring), получивший среди союзников прозвище *Улыбчивый Эл*, был полон решимости заставить союзников войска платить за каждый дюйм захваченной итальянской земли. Он решил разместить главную оборонительную линию — так называемую *Линию Густава*, протянувшуюся от одного побережья до другого через Монте Кассино, однако для строительства её укреплений требовалось время. Перед *Линией Густава* в спешке была создана ещё одна оборонительная позиция — *Линия Бернхардта* - она должна была задержать продвижение союзников до тех пор, пока немцы полностью не подготовят оборону. В совокупности все эти укрепления получили название *Зимняя Линия*. *Линия Бернхардта* частично проходила по нескольким горным массивам, господствовавшим над проходом Миньяно/Mignano, который вел в долину реки Лири и далее к Риму. По обе стороны прохода возвышались горы: с одной стороны находилась вершина Монте Лунго/Monte Lungo, а с другой — массивы Маджоре/Maggiore, Ла Реметанеа/La Remetanea, Ла Дифенса/La Difensa и Камино/Camino.

В свой первый бой в Италии 1-й и 2-й батальоны 1-го ОСН вступили, поднявшись по крутым восточным склонам горы Ла Дифенса, расположенной в пределах Зимней Линии, а затем атаковали немецкие позиции на высоте Ла Реметанеа.

Эти высоты представляли собой превосходные оборонительные позиции и обеспечивали обзор всей окружающей местности. Высота Ла Дифенса высотой 1900 футов вместе с соседними вершинами являлась ключом к удержанию этого района: без них немецкая оборона в конечном счёте должна была рухнуть. Однако захватить их было совсем не просто. В одном послевоенном исследовании армии США, посвящённом этому сражению, говорилось:

Зимняя Линия как единая система представляла собой чрезвычайно серьёзное препятствие для действий союзных армий. Не существовало какого-либо единственного ключевого пункта или возможности нанести разящий удар, который мог бы её разрушить. Каждую гору приходилось брать отдельно, каждую долину — зачищать от противника, а впереди всё равно оставались новые горы и очередные линии обороны, которые можно было прорвать лишь упорными атаками пехоты.

Разные союзные формирования уже пытались захватить эти высоты, однако сочетание упорной обороны противника, плохой погоды и усталости от предыдущих боёв не позволило им добиться успеха. Генерал-лейтенанту [Марку Кларку](#) (Mark Clark), командующему 5-й Армией США, нужна была ударная боевая группа, способная прорвать линию обороны в горах и вновь привести в движение застопорившееся наступление союзников. Для выполнения этой задачи был выбран 1-й ОСН, прибывший в район боевых действий 22 ноября. Он был придан 36-й Пехотной Дивизии, недавно сменившей на *Зимней Линии* 3-ю Пехотную Дивизию. Бойцам поручили захватить высоту Ла Дифенса, а затем продолжить наступление и овладеть соседней высотой Ла Реметанеа. Фредерик и его люди начали подготовку к чрезвычайно трудной задаче.

Для обороны *Зимней Линии* Кессельринг выделил 24-й Танковый Корпус генерала [Фридолина фон Зенгера унд Эттерлина](#) (Fridolin von Senger und Etterlin). В состав корпуса входили пять дивизий с различным боевым опытом, и поскольку Ла Дифенса являлась ключевой позицией, её оборону поручили опытной 15-й Панцергренадерской дивизии. Немецкие войска были развёрнуты в глубину и располагали хорошей артиллерийской поддержкой, а также многочисленными миномётами, способными быстро и точно накрывать огнём весь фронт. Немецкие наблюдатели заранее пристреляли свои орудия и миномёты по вероятным направлениям наступления противника и подготовили маршруты снабжения и эвакуации раненых. Многие позиции были оборудованы с использованием местного камня, из которого создавались пуленепробиваемые пулемётные гнёзда с перекрывающимися секторами обстрела.

Объект, который предстояло атаковать 1-му ОСН, непосредственно обороняли около 250 солдат 3-го Батальона 104-го Панцергренадерского Полка. Рядом с ними находилась примерно половина 3-го Батальона 129-го Панцергренадерского Полка, также располагавшаяся в полосе наступления 1-го ОСН; другая половина была развёрнута в зоне соседней британской 56-й дивизии. Ближайшим резервом для этих частей служил 115-й Разведывательный Батальон. Согласно одному из донесений, общее число немцев, оборонявших гору, составляло около 340 человек. Они имели мощную артиллерийскую поддержку, однако удары союзной авиации и артиллерии серьёзно затрудняли подвоз боеприпасов на передовую. К моменту атаки 1-го ОСН немцы уже сумели отбить несколько атак союзников несмотря на свою недостаточную численность.

Было 1 декабря 1943 года. Сумерки наступили рано, когда они грузились в колонну грузовиков; их фигуры в оливково-зелёной форме казались размытыми и неуклюжими из-за мешковатых брюк и тяжёлых полевых курток. 2-й Полк 1-го ОСН покидал свои казармы в Санта-Мария в Италии и направлялся в деревню Презенцано/Presenzano,

расположенную в 37 милях к северу от Неаполя, где в тот момент находился штаб 36-й Пехотной дивизии. Грузовики медленно продвигались по раскисшим от грязи дорогам, пользуясь лишь тусклым светом маскировочных фар; никто не хотел, чтобы вражеские наблюдатели заметили переброску этих новых частей к линии фронта., и по мере движения колонны начал накрапывать холодный дождь, промочивший брезентовые тенты грузовиков и ещё сильнее ухудшивший видимость. Вдали можно было различить только прерывистые вспышки артиллерийского огня. Колонна прибыла в Презенцано в девять часов вечера. Там их встретили проводники из 142-го пехотного полка и повели через лесистую местность за деревней. Впереди возвышалась массивная громада горы Ла Дифенса — хорошо укрепленного опорного пункта, игравшего ключевую роль в немецкой обороне *Зимней Линии* - полосы оборонительных позиций, предназначенных для того, чтобы остановить продвижение союзников к Риму.

Было темно, сыро и холодно, однако полк должен был добраться до района сосредоточения до рассвета, чтобы противник не узнал о его присутствии. Предстоял десятимильный марш, и некоторые бойцы несли на себе вооружение и снаряжение весом почти с собственный вес. Однако они были отлично подготовлены, выносливы и способны справиться с этой задачей. По пути они проходили мимо тел американцев, погибших ранее в ходе сражения, и продолжали идти вперёд. Сержант Доналд Маккиннон из 1-й роты 2-го полка вспоминал: «Во всём этом ощущалось что-то зловещее... Мы были настолько изнурены усилиями не отставать, карабкаясь и скользя в этих ужасно тяжёлых условиях, что думали: если по прибытии нас сразу бросят в бой, мы будем совершенно бесполезны». Наконец головная часть колонны достигла района сосредоточения, хотя её хвостовые подразделения подошли лишь почти к самому восходу солнца. Солдаты укрылись среди деревьев и густого кустарника, стараясь как можно лучше замаскироваться. Дождь наконец прекратился. Позади них, дальше в тылу, ожидали остальные силы; 2-й полк являлся остриём наступления. Это должен был быть первый бой подразделения, и ему поручили особенно трудную задачу. Теперь уже скрытые от глаз противника солдаты отдыхали и ждали в течение всего дня; чтобы скоротать время, они чистили оружие, ели холодный паёк и ожидали наступления темноты...

Кадр из фильма 1968 года [Бригада Дьявола](#) / *The Devil's Brigade*, посвященного штурму горы Ла Дифенса. Бойцы продвигаются вверх по горной тропе...

Высота Ла Дифенса в целом представляла собой гору с чрезвычайно крутыми склонами. Её нижние склоны были покрыты низкорослыми соснами и усеяны валунами, однако ни то ни другое почти не давало укрытия или маскировки. Верхние части склонов практически были лишены растительности. С одной стороны находились отвесные скалы, на которые невозможно было подняться без специального снаряжения и подготовки. Здесь имелось множество троп, слишком крутых даже для мулов, поэтому людям приходилось

самим выполнять роль вьючных животных. Повсюду тянулись глубокие овраги, ещё больше осложнявшие подъём. В целом высота Ла Дифенса выглядела как почти неприступная природная крепость...

Полковник Фредерик лично провёл разведку горы и направил туда также разведчиков 1-го ОСН. Они обнаружили, что эта позиция, хотя и чрезвычайно мощная, всё же имела слабые места. Фредерик совершил несколько воздушных разведывательных полётов вокруг горы и заметил, что многие оборонительные позиции были полностью ориентированы на наиболее вероятное направление атаки и практически не были приспособлены для отражения удара с флангов или тыла. Позднее сами немцы признавали этот недостаток,

объясняя его нехваткой опытных офицеров и инженеров. Фредерик обратил внимание и на то, что отвесные скалы на северо-восточной стороне горы представляют собой серьёзное препятствие, однако именно такие трудности его люди были обучены преодолевать и были оснащены для этого должным образом. Одну из разведывательных групп возглавлял майор Эд Томас (Ed Thomas), заместитель командира 1-го Батальона 2-го Полка. С собой он взял двух передовых разведчиков из 1-й Роты — штаб-сержанта Ховарда Вэн Осдейла (Howard Van Ausdale) и канадского сержанта Тома Фентона (Tom Fenton). Вскоре Вэн Осдейл нашёл путь к подножию обрывов. Рядовой 1-й Роты Джозеф Дофинэйз (Joseph Dauphinais, на фото слева)

вспоминал: «Вэн был настоящим королём разведчиков. Он был подлинным человеком гор: он читал местность так же, как вы читаете книгу. Именно он нашёл великолепный маршрут, позволивший нам добраться к подножию утёсов, не будучи обнаруженными немцами».

Фредерик поручил подполковнику Д. Д. Уильямсону и его 2-му Полку возглавить атаку - им предстояло взобраться на гору, застать немцев врасплох, а затем продолжить наступление в направлении высоты Ла Реметанеа. 1-й Полк под командованием подполковника Альфреда Маршалла должен был ожидать у подножия горы в составе дивизионного резерва. 3-й Полк подполковника Эдвина Уокера получил отдельные задачи для своих батальонов: один должен был оставаться у подножия горы в качестве резерва 2-го Полка, тогда как солдатам другого предстояло перетаскивать на себе припасы для передовых частей и выполнять функции санитаров-носильщиков. Их поддерживали 14 дивизионных и корпусных артиллерийских дивизионов, в том числе два оснащенных 8-дюймовыми орудиями. Кроме того, два батальона истребителей танков должны были усилить атаку огнём своих пушек. Это было колоссальное сосредоточение огневой мощи, полностью предоставленной в распоряжение Фредерика и его людей. Однако гористая местность вынуждала артиллерию вести огонь по навесным траекториям, что несколько снижало эффективность обстрела сильно укреплённых позиций.

Солдаты 1-го ОСН долго и упорно готовились к боевым действиям. Они испытали разочарование на Алеутах, но теперь получили шанс доказать, что их соединение и они сами достойны тех усилий, которые были затрачены на его создание и обучение личного состава. Фредерик был полон решимости не упустить эту возможность. Когда вечером 2 декабря сумерки опустились на *Зимнюю Линию*, настало время для атаки. В 16.30 началась мощная артиллерийская подготовка: около 925 орудий обрушили огонь на немецкие позиции по всей линии фронта. Пока грохотала и ревела артиллерия, бойцы 2-го Полка медленно поднимались в гору, двигаясь цепочками по одному по тропам, ранее обнаруженным разведчиками. Некоторые из них, глядя на этот огненный шквал, прозвали Ла Дифенса *Горой на Миллион Долларов/ Million Dollar Mountain*, прикидывая стоимость боеприпасов, расходуемых на сокрушение позиций обороняющего её противника... Немецкая артиллерия открыла ответный огонь, используя заранее подготовленные ориентиры для обстрела, по которым, как предполагалось, могли двигаться солдаты союзников, а также существующих оборонительных позиций 36-й Дивизии. В результате КП соединения, перевязочный пункт и склады снабжения в той или иной степени попали

под обстрел. Эта артиллерийская дуэль, какой бы устрашающей и впечатляющей она ни была, нанесла сравнительно небольшой ущерб обеим сторонам: 1-й ОСН находился в движении, а немцы располагали прочными укрытиями.

2-й Полк Уильямсона достиг нижней бровки северо-восточного склона горы Ла Дифенса к 22.30; теперь пришло время начинать подъём. Для того чтобы поднять наверх верёвки, были выбраны две пары солдат. Первая пара — штаб-сержант Вэн Осдейл и канадский сержант Фентон — вновь пошла впереди, воспользовавшись лучшим маршрутом на вершину, который они заранее разведали. Осторожно и бесшумно оба бойца начали подниматься по 70-градусному склону, используя лишь собственные руки и ноги. Добравшись до вершины, они сумели уклониться от внимания находившегося поблизости

немецкого часового и закрепили верёвки. Вторая пара — рядовой Джозеф Дофинэйз и сержант Джон Уолтер (John Walter) — последовала за передовыми разведчиками и закрепила верёвки рядом с уже установленными. Теперь три роты 1-го Батальона полка под командованием подполковника Томаса Макуильяма (Thomas MacWilliam, на фото слева) были готовы подняться по скалистому склону и вступить в бой. Они несли только оружие, боеприпасы и вещевые мешки — настолько лёгкий груз, насколько это было возможно, чтобы ускорить подъём. Позади них ожидал своей очереди на подъём 2-й Батальон майора Мура (Moore), нёсший дополнительное оружие, боеприпасы и воду. Ещё ниже по склону

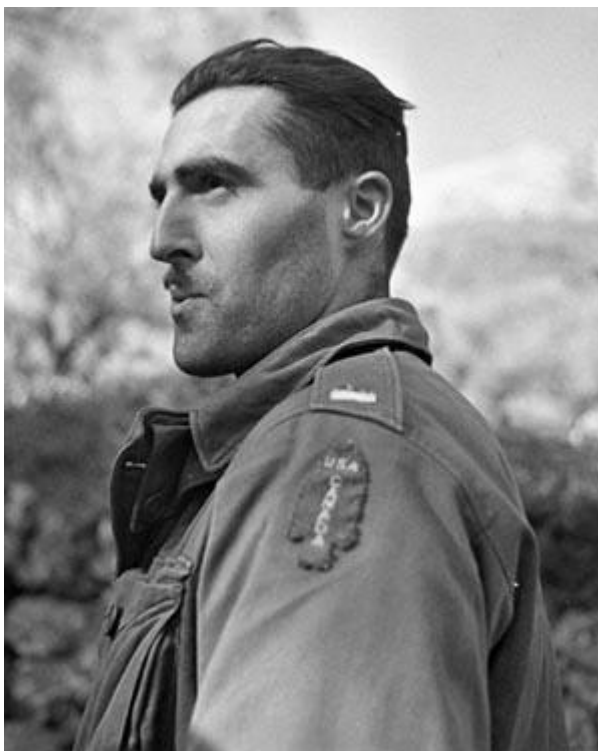
часть 3-го Полка полковника Уокера готовилась выполнять функции доставки наверх продовольствия, воды, медикаментов и боеприпасов. Это было чрезвычайно напряжённый момент: если бы хотя бы одно подразделение оказалось замеченным, внезапность была бы утрачена, а всё соединение оказалось бы под губительным немецким огнём.

Наконец, в час ночи Фредерик отдал приказ 1-му Батальону начинать подъём. По двое солдаты стали карабкаться вверх по скале. Напряжение возросло ещё сильнее: каждый малейший звук подъёма казался оглушительно громким, и люди невольно задавались вопросом, не услышали ли их немцы. Шёл холодный дождь, делавший камни скользкими, но одновременно, вероятно, заглушавший тот небольшой шум, который производили поднимающиеся. Артиллерия перенесла огонь на другие цели, однако это даже помогало: снаряды, падавшие на высоту Реметанеа, создавали грохот и эхо, ещё сильнее скрывавшие шум продвижения союзников. Два часа спустя 1-я Рота полностью поднялась на вершину и выстроилась в подобие цепи стрелков, осторожно продвигаясь влево. В 04.30 утра 2-я Рота также полностью вышла на вершину и заняла позиции в центре. Наконец бойцы 3-й Роты поднялись с помощью веревок и заняли правый фланг. В своём первом бою 1-й ОСН добилось полной внезапности — немцы не подозревали, что в их тылу находится целый вражеский батальон, поскольку из-за считавшихся неприступными скал эта сторона практически не охранялась. Теперь настало время атаковать.

3-й Взвод 1-й Роты находился в авангарде, а разведчик Ховард Вэн Осдейл шёл впереди. Внезапно, когда он осторожно продвигался вперёд, появился немецкий часовой и заметил его. Американец мгновенно выхватил свой боевой нож *Фэрберна-Сайкса* / *Fairbairn-Sykes fighting knife* и достаточно тихо нанес им удар, так что тревога поднята не была. Немец, все еще живой, скатился вниз по склону и остановился возле сержанта по фамилии Уэйлинг (Waling), наблюдавшего, как вражеский солдат судорожно пытается сделать вдох... Спустя несколько мгновений Уэйлинг вместе с остальными продолжил движение вперёд: теперь до противника оставались считанные ярды. И вдруг в темноте прозвучала немецкая речь. Источники по-разному объясняют, что именно насторожило немцев: по одной версии, кто-то из солдат издал шум, когда последние метры преодолевались почти ползком; по другой у одного солдата с головы упала каска. Как бы то ни было, сразу после окрика немецкого солдата немцы открыли огонь. По воспоминаниям сержанта Доналда Маккиннона (Donald MacKinnon), «по ним сразу же заработали пулемёты».

Было около 05.30 утра. В небо взмыли осветительные ракеты, залившие каменистый ландшафт резким светом. Миномётные мины со свистом полетели к вершине горы, разрываясь среди солдат. Коммандо пошли в атаку, бросая в противника гранаты. Вершина Ла Дифенса превратилась в настоящий ад рукопашных схваток, взрывов и криков боли и ярости. Позднее сержант 1-й Роты Джоу Гласс (Joe Glass) вспоминал: «Мы сразу же ввязались в бой... Мы заранее примкнули штыки, так как ожидали ближний бой, и слава Богу, что так сделали, потому что дрались буквально врукопашную... Я не уверен, что происходило в первые секунды. Но очень скоро у меня не осталось ни одной гранаты». Гласс рассказал, как использовал одну из этих гранат: «Ниже меня за уступом сидел немец и стрелял трассирующими пулями прямо вверх. Я просто сбросил гранату ему прямо на голову. Отличное оружие — если умеешь им пользоваться».

Немцы были застигнуты врасплох, но реагировали быстро — иначе они не выжили бы. Бойцы 2-го Полка действовали не менее яростно, обрушив интенсивный огонь на немецкие позиции. Рядовой Кеннет Беттс (Kenneth Betts) вел огонь из пулемета, стреляя по каждому немцу, которого удавалось заметить. Вскоре лента оказалась пустой, и тогда Беттс поднял винтовку погибшего товарища и пошёл вперёд. Немцы развернули свои собственные пулемёты, чтобы вести огонь по противнику, появившемуся у них в тылу. Рядовой Джозеф Дофинэйз оказался совсем рядом с пулемётом *MG-42*, расчёт которого выпускал очередь за очередью прямо по нему. Укрытия почти не было, и он мог лишь наблюдать вспышки пламени у дульного среза, пока пули искали свою цель. Наконец одна из них попала в него, и он потерял сознание.

Канадский лейтенант Джозеф Костелец (Joseph Kostelec, 1921, Словения – пропал без вести в марте 1944 года). На его левом плече красная нашивка в виде наконечника копья – эмблема 1-го ОСН

Сержант Вэн Осдейл продолжал играть решающую роль повсюду, где появлялся тем утром. Последними немецкими позициями на вершине горы оставались несколько пулемётных гнёзд, и расчёты находившихся в них *MG-42* вели убийственный огонь по солдатам отряда. Сержант по фамилии Макгинти (McGinty) вёл своё отделение в атаку на одно из пулемётных гнёзд, но оказался прижат к земле огнём противника. Вэн Осдейл и его товарищ-разведчик, сержант Фентон, открыли огонь по немцам, прикрывая Макгинти,

пока тот выносил раненых. Затем Вэн Осдейл собрал восемь человек, запросил три выстрела из ротного 60-мм миномёта и приказал пулемётному расчёту вести огонь по немцам, укрывшимся в пещере. Это дало результат, и Вэн Осдейл повёл своё отделение через уступ прямо в пещеру, уничтожая обороняющихся штыками и гранатами. Ещё один MG-42 выше по склону вскоре был подавлен теми же методами.

Командир 1-го Батальона подполковник Томас Макуильям бросил 1-ю Роту под командованием капитана Ротлина (William T. Rothlin) и 2-ю Роту капитана Стэна Уотерса (Stan Waters) для уничтожения оставшихся пулемётных точек. 3-му Взводу 1-й Роты приказали вести подавляющий огонь, в то время как остальные части двух рот обходили пулемёты с флангов. Взвод под командованием лейтенанта Кааша (Kaasch) развернулся в цепь, тогда как сам офицер вместе с двумя солдатами двинулся вперёд. Им удалось обойти первый пулемёт, после чего весь его расчёт сдался. Затем солдаты атаковали вторую огневую точку, но ее расчёт продолжал сопротивляться - проблему решил град гранат, после которого большинство немцев осталось лежать мёртвыми пулеметом. После уничтожения ещё двух пулемётных точек большинство оставшихся панцергренадеров решило, что с них достаточно. Многие начали отходить через узкую седловину, отделявшую гору Ла Дифенса от соседней горы Реметанеа. Те, кто не успел уйти, сдавались – через некоторое время склон горы уже был усеян белыми флагами и немцами с поднятыми руками. Однако часть панцергренадеров всё ещё продолжала бой, и это привело к трагедии. Командир 1-й Роты капитан Ротлин занимался группой сдававшихся противников, когда получил пулю в лицо. Свидетельства расходятся: одни утверждали, что он поднял голову или вышел из укрытия, чтобы взять под контроль группу немцев, поднявших руки. Другие говорили, что он сопровождал уже сдавшихся пленных. По ещё одной версии, немцы притворялись сдающимися, скрывая за спиной пистолеты-пулемёты. Как бы то ни было, Ротлин погиб в хаосе этого момента.

Мемориальная доска, установленная жителями коммуны Миньяно Монте Лунго/Mignano Monte Lungo в память о лейтенанте Ротлине

В ответ некоторые солдаты заняли позицию «пленных не брать». Теперь ротой командовал первый лейтенант Лэрри Пьетт (Larry Piette), который рассредоточил своих людей, чтобы уменьшить потери от миномётного и снайперского огня. «Фрицы дрались так, будто вовсе не собирались проигрывать войну, - вспоминал другой лейтенант. - Мы не брали пленных. В таком бою о них просто не думаешь». Одному солдату приказали отконвоировать пленного немецкого офицера в тыл, вниз по склону горы. Через несколько минут он вернулся и доложил: «Сукин сын умер от воспаления лёгких».

К 7 часам утра подполковник Макуильям развернул свой 1-й Батальон на оборонительных позициях, готовясь отразить ожидаемую немецкую контратаку. Солдаты заняли позиции на южных и западных склонах горы, а Реметанеа, лежавшая к западу, всё ещё оставалась в руках немцев. На вершину только начинали прибывать солдаты и офицеры 2-го Батальона 2-го Полка под командованием подполковника Боба Мура. Свежие подразделения начали сменять бойцов 1-го Батальона, чтобы те могли подготовиться к дальнейшему наступлению на Реметанеа. Макуильям стремился начать атаку прежде, чем немцы успеют оправиться от удара. Он понимал, что 142-й Полк американской 36-й Дивизии, которые

наступал по соседству, вряд ли сумеет удержать свои позиции, если немцев не отбросить ещё дальше.

1-й Батальон развернулся для продвижения вперед, и, как обычно, Макуильям со своим штабом занял место впереди, готовясь лично вести людей в атаку. Немецкие миномёты и артиллерия начали накрывать их позиции, а вражеские снайперы стреляли по любой появившейся цели. Макуильям, находившийся во главе 1-й Роты, только что отдал приказ двигаться вперёд. В следующее мгновение среди них разрывом прилетевшей мины были убиты комбат и ещё двое человек. Один из солдат вспоминал: «Я обернулся как раз тогда, когда они исчезли — просто исчезли в красном облаке». Остальные штабные офицеры были ранены: взрывная волна и осколки обрушились на всю группу. Так необходимая атака, которая должна была помешать немцам восстановить порядок в обороне, на время остановилось. Место Макуильяма занял майор Эд Томас, заместитель командира 1-го Батальона 2-го Полка.

Вскоре прибыл и полковник Фредерик. Он приказал Томасу подождать, пока наверх не поднимут больше людей и боеприпасов. Сам Фредерик разместил свой штаб у подножия горы, но лично поднялся по верёвкам, чтобы увидеть происходящее. Он постоянно находился среди солдат, посылал патрули и постепенно расширял участок каменистой местности, удерживаемый 1-м ОСН, при этом непрерывно находясь под огнем. Один капитан вспоминал: «Его равнодушие к вражескому огню было трудно объяснить. Бывало, сильнейший миномётный обстрел заставлял нас в панике искать укрытие, а когда мы возвращались, то находили его сидевшим и спокойно курившим сигарету на том самом месте, которое мы только что поспешно покинули,».

Около 08.35 утра Фредерик получил сообщение от британского офицера связи о том, что соседняя британская 169-я Бригада захватила несколько высот, включая гору Камино. Однако немцы всё ещё удерживали северо-западную часть этой высоты и использовали её для корректировки огня по позициям 1-го ОСН. Кроме того, они усиливали оборону седловины между Дифенсой и Камино. Тем временем 142-й Пехотный Полк американцев продолжал наступление к намеченным целям, не желая ждать захвата высоты Реметанеа.

Так художник изобразил доставку снаряжения и припасов на передовую вверх по склону горы Ла Дифенса

Доставка припасов на передовую шла медленно, поэтому Фредерик решил отложить атаку 2-го Полка до рассвета следующего дня. Он приказал командирам подразделений ночью держать под огнем артиллерии немецкие позиции и направлять патрули для уничтожения всех противников южнее их рубежей. Позднее, когда 3-й Полк Уокера начал подниматься наверх со свежими запасами, пришло известие, что британцы потеряли Камино в результате немецкой контратаки. Надо сказать, что снабжение было не менее трудной задачей, чем сам успешный подъём штурмовых подразделений на гору. Каждый солдат нёс на спине каркасный рюкзак, нагруженный канистрами с водой, упаковками пищевых рационов и тяжёлыми ящиками для боеприпасов. Одежда и медицинские принадлежности добавляли ещё больший вес. Подъём на гору с таким грузом занимал восемь часов, а всё это время по носильщикам стреляли снайперы.

Добравшись до вершины и разгрузив припасы, солдаты должны были возвращаться вниз, обычно неся раненого. Для этого использовалась сложная система верёвок, позволявшая осторожно спускать пострадавших с горы. Чтобы доставить одного раненого с горы Ла Дифенса к ожидавшей внизу санитарной машине, требовалось десять часов и восемь человек. Поначалу некоторые бойцы ворчали, считая, что им с их уровнем боевой подготовки не подобает быть носильщиками. Однако такие разговоры быстро прекратились, когда стало ясно: ни обычные санитары, ни носильщики, ни интендантские подразделения просто не смогли бы подняться на гору или спуститься с неё. Бойцы 1-го ОСН спасали жизни, которые больше никто не смог бы спасти.

Полковник Фредерик запросил доставку дополнительных грузов, вызвав удивление у офицеров тылового обеспечения. Он потребовал доставить на высоту Ла Дифенса виски и презервативы, из-за чего некоторые начали гадать, какую именно вечеринку устроили солдаты высоко в горах. Однако намерения Фредерика были куда прозаичнее: виски предназначалось для того, чтобы согреть людей, страдавших от холода и сырости. Презервативы же надевались на стволы оружия, чтобы защитить их от влаги — этот приём бойцы 1-го ОСН переняли ещё на Алеутских островах. Необычный запрос дошёл даже до Марка Кларка, который его одобрил, сказав примерно следующее: «Они взяли эту гору - дайте им всё, что захотят». Немцы продолжали делать всё возможное, чтобы помешать союзникам подняться на вершину или спуститься обратно. Снайперы использовали трассирующие пули для корректировки миномётного и артиллерийского огня. Они хорошо знали расположение троп и прочёсывали их огнём из стороны в сторону, особенно упорно обстреливая входы и выходы, чтобы лишить союзников возможности быстро укрыться. Многие бойцы 1-го ОСН были ранены, остальные же совершенно измотаны этой смертельно опасной работой.

Пока продолжалась доставка припасов, офицер-разведчик Фредерика, лейтенант Финн Ролл (Finn Roll), владевший немецким языком, допрашивал 43 немецких пленников, захваченных на горе. Он выяснил, что атакующим противостоит 15-я Панцергренадерская Дивизия, и по меньшей мере один её батальон всё ещё удерживает позиции на вершине. Ролл также знал, что после утреннего штурма союзники насчитали около 75 убитых немцев; потери 1-го ОСН за тот же период составили примерно 20 убитых и 160 раненых. Несколько солдат запомнили одного немецкого санитаря, отказавшегося эвакуироваться вместе с другими пленными. Вместо этого он остался на вершине и продолжал ухаживать за ранеными. Один из бойцов страдал от открытого ранения грудной клетки — чрезвычайно тяжёлой и часто смертельной травмы, с которой союзные медики не смогли справиться. Опытный немецкий санитар успешно оказал ему помощь - спасённые им раненые позже надеялись поблагодарить его, однако его дальнейшая судьба неизвестна.

На фото: на переднем плане лейтенант Финн Ролл (1919-1988) – норвежец, бежавший в 1941 году в США, чтобы сражаться против нацистов. Слева от него – знаменитый фотограф [Роберт Капа](#). Справа – бойцы 1-го ОСН Грей (C.V. Grey) и Мартинес (Rafael D. Martinez). Италия, январь 1944 года

После наступления темноты дождь ещё больше усугубил положение 1-го ОСН. Измотанные бойцы напряжённо всматривались в туман и темноту, ожидая немецкой контратаки. Патрули на ощупь пробирались вперёд, пытаясь определить расположение и силы противника.

Пока 2-й Полк удерживал позиции, внизу 1-й Полк был выведен из дивизионного резерва, и его командир подполковник Маршалл повёл людей вперед, чтобы поддержать тех, кто держал оборону на горе Ла Дифенса. Едва они начали движение по маршруту, как были замечены внимательными немецкими наблюдателями, которые снова применили свою проверенную тактику - отметили позиции союзников трассирующими пулями. За светящимися линиями почти сразу последовал тяжёлый артиллерийский обстрел, продолжавшийся двадцать минут. За это короткое время численность полка сократилась на 40 процентов – потери были чудовищными. Тем не менее уцелевшие быстро перегруппировались и продолжили подъём к своим товарищам.

На рассвете 4 декабря ситуация всё ещё оставалась крайне неопределённой. Поступали сообщения о сильных немецких позициях южнее Реметанеа, и Фредерик продолжал опасаться контратаки. Он решил отложить наступление ещё на сутки — до рассвета 5 декабря. В течение дня вперёд вновь отправлялись патрули; нередко бойцы 1-го ОСН, спускавшиеся с горы Ла Дифенса, сталкивались с немецкими патрулями, поднимавшимися со стороны Реметанеа. Стоял густой туман, продолжался дождь, иногда пелена внезапно рассеивалась, и люди оказывались под огнём снайперов. Солдаты стреляли друг в друга сквозь туман, когда же видимость улучшалась, обе стороны старались укрыться и ждали решения командира патруля - атаковать или отходить. Точный миномётный огонь ещё больше ухудшал положение. Одним из любимых немецких приёмов был залп из шести мин с последующей корректировкой огня.

Майор Эд Томас, принявший командование 1-м Батальоном после гибели Макуильяма, сам выбыл из строя, когда во время обстрела прыгнул в окоп и упал прямо на штык одного из солдат, после чего командование принял майор Уолтер Грей (Walter Gray). Во второй половине дня патруль привёл двух пленных. В обмен на несколько К-рационов они сообщили о готовящейся немецкой контратаке, намеченной на три часа следующего утра. Неподалёку артиллерийский наблюдатель подтвердил эту информацию, заметив около 400 немецких солдат, сосредотачивавшихся поблизости. По скоплению войск немедленно был вызван артиллерийский огонь, а подразделениям на передовой приказали сохранять полную боевую готовность всю ночь. Некоторое утешение принесло известие о том, что и немцы испытывали серьёзные проблемы со снабжением. Дожди затопляли их маршруты, а множество мулов погибло под огнём союзной артиллерии. В конце концов дождь прекратился, но ночь в горах вновь выдалась холодной. Единственным утешением стали несколько глотков виски, положенных каждому солдату из припасов, доставленных по запросу полковника Фредерика. Ожидаемая немецкая атака так и не состоялась.

На следующее утро атака 1-го ОСН вновь была отложена, однако три патруля отправились вперёд для дополнительной разведки в надежде, что атаку всё же удастся начать днём. Один патруль должен был обнаружить противника на горе Реметанеа, но не встретил никакой активности. Второй продвинулся к позициям 142-го Пехотного Полка, однако не установил контакта ни с ним, ни с противником. Третий направился к британской 169-й Бригаде, но также никого не обнаружил. Несмотря на отсутствие связи с соседними подразделениями, Фредерика обнадежило то, что патрули не встретили и немцев, и он начал готовиться к атаке. В 13.00 майор Грей двинулся вперёд со всеми тремя ротами 1-го Батальона 2-го Полка, усиленными одной ротой из 3-го Полка. Они наступали на Реметанеа: основная масса войск двигалась по северному склону хребта, а патрули использовали южный склон. Вскоре патрули попали под миномётный и пулемётный огонь, который быстро распространился на всю атакующую группу. Наступление остановилось примерно на полпути к цели, и солдаты начали окапываться. Вперед были отправлены новые патрули, тогда как основная часть солдат и офицеров ожидала наступления темноты.

2-й Батальон 2-го Полка Мура, усиленный ротой из 1-го Полка, около 16.30 начал продвижение к седловине между горами Камино и Ла Дифенса, надеясь прорвать немецкую оборону в этом районе. Под прикрытием дымовой завесы атаку возглавила 5-я рота под командованием капитана Фредерика Хаббарда (Frederick Hubbard, 1915-2000). Когда бойцы приблизились к первым немецким позициям на двух возвышенностях, которые они прозвали *бородавкам*/warts, немцы открыли огонь. У солдат 1-го ОСН почти не было укрытий, и у них не оставалось выбора — либо продолжать наступление, либо быть уничтоженными миномётным огнём. Они добрались до вражеских бункеров и начали забрасывать гранаты прямо в амбразуры. Лейтенант Уэйн Бойс (Wayne Boice, на фото слева), командовавший 1-м Взводом 5-й Роты, повёл своих людей в обход противника с трёх сторон, полностью отвлекая внимание немцев вступив в ожесточенный бой. Первая *бородавка* вскоре оказалась в руках союзников. Бойс перегруппировал свой взвод и повёл его в атаку на вторую высоту. Во время этой атаки он был ранен, однако отказался выйти из боя или эвакуироваться. Лейтенант лично атаковал немецкое пулемётное гнездо и ножом убил нескольких немцев, прежде чем его сразила очередь из вражеского автомата. Даже после этого он продолжал командовать своими людьми, несмотря на тяжёлые ранения. Вскоре и вторая *бородавка* была захвачена, но Бойс умер как раз в тот момент, когда его солдаты завершили выполнение задачи. 2-й Батальон 2-го Полка занял эти высоты и окопался на ночь. Подошли подкрепления, однако немецкой контратаки так и не последовало. Некоторым солдатам удалось разглядеть то, как британская артиллерия засыпает снарядами занятый немцами монастырь на соседней Высоте 963.

На следующее утро в 10 часов 1-й Батальон под командованием майора Грея атаковал вершину Реметанеа. По ним вновь били уже ставшие привычными пулемёты и миномёты с соседних высот, однако серьёзного сопротивления почти не было. Немцы отступали и оставили лишь небольшие арьергардные силы. Атака коммандо была настолько стремительной, что застала многих немцев врасплох — особенно на одном бивуаке, где противник ещё даже не успел свернуть палатки. Несколько немцев были убиты, когда выбегали из палаток, беспорядочно стреляя во все стороны. Ещё больше попало в плен — один капитан 1-го ОСН лично захватил 19 пленных. К полудню гора Реметанеа наконец полностью перешла в руки союзников. После захвата этой цели подразделение двинулось вниз, в долину, понимая, что противник отступает. Фредерик хотел развить успех, однако видел, насколько его люди измотаны холодом и непрерывными боями. Снайперы всё ещё представляли серьёзную угрозу, и бойцы заметили, что всякий раз, когда они пользовались радиостанциями, немецкие миномёты вскоре начинали обстреливать место передачи.

Фредерик заметил группу немцев, поднимавшихся по ложбине к юго-западу от горы Камино, и сообщил командиру 36-й Дивизии, что если британцы не смогут взять Камино до наступления темноты, то следует позволить атаковать её 1-му ОСН. Однако такого приказа не последовало, и бойцы вновь окопались на ночь, оставаясь под снайперским и миномётным огнём и ожидая контратаки, которая, к счастью, так и не состоялась. Наконец утром 7 декабря бойцы установили связь с британскими патрулями на своём фланге. При этом чуть не произошла трагедия, когда британский патруль в густом тумане открыл огонь по солдатам 1-го ОСН. Однако ситуацию успели прояснить прежде, чем кто-либо был ранен. Позднее другой британский патруль прибыл в штаб 2-го Полка и был удивлён тем, сколько майоров и полковников находится непосредственно на передовой. Подполковник Уильямсон ответил им, что в их отряде считают так: командиры должны вести людей, находясь впереди — поэтому они и находятся именно там.

Сражение постепенно подходило к концу, однако боевые действия ещё продолжались. Патруль численностью примерно с взвод из 1-го Батальона 2-го Полка был отправлен для установления связи с британцами. Вместо этого он наткнулся на сильную вражескую позицию, обороняемую пятьюдесятью немцами. Командир патруля понял, что его люди слишком слабо вооружены для атаки и благоразумно приказал отойти. В других местах бойцы 1-го ОСН продолжали охоту на последних снайперов, всё ещё досаждавших им — большинство этих стрелков представляли собой одиночных солдат, отрезанных от своих частей. Другие солдаты с трудом спускали с горы последних раненых... Над головой наконец прояснилось небо, и транспортные самолёты армейских ВВС попытались сбросить дополнительные запасы снабжения, однако большая часть грузов упала вне досягаемости. На следующий день, 8 декабря, майор Грей направил весь свой батальон для уничтожения немецкого опорного пункта, обнаруженного патрулём накануне. Для атаки была выделена мощная артиллерийская поддержка, а ясная погода облегчала координацию действий. Бойцы 1-го ОСН продвигались вперед под прикрытием огневого вала. Почти половина немецкого гарнизона была уничтожена, ещё семеро попали в плен. Это был последний бой, который отряд вел на этой горе. Выяснилось, что немецкие войска принадлежали к Дивизии *Hermann Göring*, переброшенной в этот сектор для усиления арьергарда.

Той же ночью два батальона 142-го Пехотного Полка прибыли на передовую, чтобы занять позиции в районе горы Ла Дифенса. Они сменили солдат и офицеров 1-го ОСН, которые начали медленный спуск с горы. Позднее, уже при дневном свете, некоторые с изумлением смотрели на гору, на которую им пришлось подниматься и атаковать. Сменившие их солдаты и офицеры были в не меньшей степени поражены видом вернувшихся из боя: многие с удивлением смотрели на окровавленных, грязных, измученных людей, сумевших за несколько дней сделать то, чего обычная пехота не могла добиться неделями. На следующий день бойцы погрузились в грузовики для обратной поездки туда, откуда всё началось, — в казармы Санта-Мария.

10 декабря полковник Фредерик получил два послания. Первое пришло от командующего 2-м Корпусом генерал-майора [Джеффри Киза](#) (Geoffrey Keyes). В нём признавались чрезвычайно тяжёлые условия, в которых сражалось подразделение, и выражались поздравления с блестящим выполнением задачи. Второе сообщение было от генерал-лейтенанта Марка Кларка, командующего 5-й Армией. В нём также подчёркивалась сложность проведения успешной ночной атаки в гористой местности на позиции упорно сопротивлявшегося противника. Кларк отдельно похвалил 1-й ОСН за столь выдающиеся достижения в первом же бою. За шесть дней боёв подразделение потеряло около 25 процентов личного состава: 73 человека были убиты, девять пропали без вести, 313 получили ранения, а ещё 116 страдали от полного физического истощения. Отряд был выведен с передовой на 11 дней отдыха и пополнения.

Позднее 1-й ОСН снова вступил в бой, получив задачу захватывать другие высоты, которые другие части взять не смогли. На одной из них - Майо/Мајо - 1-й Полк Маршалла почти полностью израсходовал боеприпасы и был вынужден использовать трофейное оружие. Несмотря на это, он отбил более сорока контратак.

После нескольких недель боёв на Зимней Линии 1-й ОСН был переброшен на [плацдарм Анцио](#). На снимке — ночной патруль; лица солдат выкрашены в чёрный цвет. Перед выходом на задание, 20 апреля 1944 года, идет инструктаж

В феврале 1944 года подразделение было переброшено на плацдарм Анцио в рамках попытки союзников обойти *Зимнюю Линию* и открыть путь к захвату Рима. Туда же в качестве пополнения были направлены уцелевшие остатки практически уничтоженных рейнджеров полковника [Уильяма Дарби](#) (William Darby). Соединение удерживало участок фронта и участвовало в прорыве из плацдарма в мае. Позднее тем же летом 1-й ОСН вошел в состав 1-й Воздушно-десантной Оперативной Группы для участия во [вторжении в Южную Францию](#). Однако после этого подразделение, выполнившее столь поставленных перед ним тяжелейших задач при крайне неблагоприятных обстоятельствах, было просто расформировано. Такая судьба постигла многие подобные части во время войны: многие высокопоставленные командиры плохо понимали ценность относительно небольших специализированных подразделений, которые с трудом вписывались в традиционную структуру армии.

1-й ОСН стал одним из первых формирований союзников, вошедших в Вечный город 4 июня 1944 года. На снимке — командный пункт соединения, развёрнутый в горах к северу от Рима.

За свою сравнительно короткую историю 1-й ОСН доказал, чего может добиться прекрасно обученная, мотивированная и дисциплинированная боевая группа солдат при грамотном руководстве и задачах, соответствующих её возможностям. Со временем Фредерик получил звание генерал-майора и позднее командовал 45-й Пехотной Дивизией. Он был одним из самых молодых генералов войны и вышел в отставку в 1952 году. Подвиги 1-го ОСН были увековечены в голливудском фильме 1968 года *Бригада Дьявола*, где роль полковника Фредерика исполнил [Уильям Холден](#) (William Holden). Об этом отряде также написан целый ряд книг, а сайт памяти бойцов 1-го ОСН содержит множество личных фотографий солдат и мест, где они служили. Современные канадские и американские части специального назначения считают 1-й ОСН важной частью своего наследия и продолжают чтить память этого формирования по сей день.

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/deadly-duel-for-an-italian-mountain/>

<https://www.vg.no/rampelys/i/wEmyG5/var-amerikansk-kommandosoldat>

Перевод – Владимир Крупник с применением ИИ

Возврат к главной странице www.warsstory.org